

Из истории частного коллекционирования в СССР

Максим Сергеевич Богданов

аспирант по направлению подготовки 5.6.1. Отечественная история, Институт
подготовки кадров высшей квалификации Пятигорского государственного университета
maks.bogdanov.1990@inbox.ru

Аннотация: В статье осуществляется попытка представить историю советского государства через исследование феномена частного коллекционирования. Такое исследование позволяет увидеть исторические события не с позиции власти и государства, а с позиции человека, занимающегося коллекционированием. Был выбран микроисторический метод, позволяющий исследовать советскую эпоху через изучение малозаметных в «большой оптике» событий и людей, в них участвовавших. Частное коллекционирование в СССР развивалось следуя логике движения маятника: от периодов почти полного запрета до периодов «оттепели». В статье приводятся малоизвестные исторические факты, свидетельствующие о том, что даже в самые сложные времена, в условиях государственной монополии и надзора за частной жизнью, частное коллекционирование развивалось, адаптируясь и приспосабливаясь к изменяющимся условиям и создавая новые формы. Представлена деятельность русского мецената и собирателя Д.Г. Бурьлина, отражающая свое время и особенности частного коллекционирования в СССР.

Ключевые слова: частное коллекционирование, история, микроисторическое исследование, СССР, культурная политика государства, музей, Д.Г. Бурьлин.

From the history of private collecting in the USSR

Maxim S. Bogdanov

postgraduate student in the field 5.6.1. Domestic History, Institute of Training of Highly
Qualified Personnel of Pyatigorsk State University.
maks.bogdanov.1990@inbox.ru

Abstract: The article attempts to present the history of the Soviet state through the study of the phenomenon of private collecting. Such a study allows you to see historical events not from the position of the government and the state, but from the position of a person engaged in collecting. A microhistoric method was chosen that allows us to explore the Soviet era through the study of events that are hardly noticeable in the "big optics" and the people who participated in them. Private collecting in the USSR developed following the logic of the pendulum movement: from periods of almost complete prohibition to «thaw period». The article presents little-known historical facts indicating that even in the most difficult times, under conditions of state monopoly and supervision of private life, private collecting developed, adapting and adapting to changing conditions and creating new forms. The article presents the activities of the Russian philanthropist and collector D.G. Burylin, reflecting his time and the peculiarities of a private collecting in the USSR.

Keywords: private collecting, history, microhistoric research, USSR, cultural policy of the state, museum, D.G. Burylin.

Введение. Актуальность и методология исследования. Актуальность темы определяется, во-первых, запросом на исследование феномена частного коллекционирования в историческом контексте, которое, несмотря на социальную значимость, остается у историков без должного внимания, а во-вторых, потребностью посмотреть на некоторые исторические события страны глазами коллекционера, собирателя артефактов.

Если государство описывает и оценивает исторические процессы и явления с точки зрения общественного интереса, сохранения и воспроизводства существующих отношений, т.е. проводит исследование «широкими мазками» и воспроизводит логику исторического движения в целом, оставляя за скобками единичное, то оптика человека, погруженного в мир повседневности, отличается обращением к конкретным событиям, в которых он принимает непосредственное живое участие и влияние которых испытывает на себе.

Представляется, что взгляд на историю своей страны человека, увлеченного коллекционированием не может расцениваться как малозначимый и недостойный предмет исследования для серьезного историка, поскольку «государственная история» по самой своей природе не способна воспроизвести жизнь во всей живой полноте и многообразии. Совмещение «государственного взгляда» на историю и взгляда на историю со стороны человека, т.е. субъективного ее переживания, представляется эвристичным.

В связи с вышеизложенным нами был выбран микроисторический метод, позволяющий исследовать советскую эпоху через малозаметные события и людей, в них участвовавших. Такой фокус исследования, по-нашему мнению, расширяет, «уточняет существующие макропредставления об исследуемой эпохе» [1, 73].

Следует отметить, что коллекционирование, представляющее собой вид досуговой практики, никогда не оставалось без внимания государства; то же самое можно сказать и о частном коллекционировании, являвшимся важнейшим направлением и «заботой» культурной политики государства. Тем более, это верно для советского государства.

Частное коллекционирование в СССР в условиях государственной монополии и надзора за частной жизнью. Частное коллекционирование в СССР имеет сложную и драматическую историю: за почти семьдесят лет существования советского государства, оно переживало разные времена: от полного запрета, до полулегального (эпоха «оттепели») и легального существования на закате советской власти (эпоха «перестройки»), что было обусловлено социально-экономическими, политическими, идеологическими и правовыми трансформациями в стране.

Развитие частного коллекционирования можно описать прибегая к метафоре движения маятника: за усилением государственного надзора за частной жизнью граждан, следовал период послабления, что приводило к активному перемещению культурных ценностей из рук в руки, появлению новых способов нахождения раритетов, формированию новых типов коллекционеров, имеющих финансовые возможности, художественный вкус и некоторую свободу контактировать с зарубежными коллегами, а также формированию специфических для нашей страны форм коммуникации частных коллекционеров между собой и с государственными институтами. В статье «Частное коллекционирование в СССР и новая советская элита» нами «было выделено шесть условных типов советских коллекционеров, среди них ученая и творческая интеллигенция, офицеры Красной Армии, ветераны советских спецслужб, государственно-партийная элита, «бывшие» – оставшиеся в стране представители дворянства» [2, 54].

После победы Октябрьской революции под национализацию попали все наиболее заметные коллекционные собрания (фарфор, картины, книги, мебель и пр.) крупнейших дворянских и помещичьих усадеб, ставших впоследствии основой государственных музеев. Новой власти представлялось, что прекрасные вещи не могут быть собственностью отдельных лиц, а должны быть народным достоянием и служить делу социалистического

воспитания. Частное коллекционирование как занятие буржуазное и идеологически вредное было объявлено вне закона. Советская власть стремилась сократить число центров дворянской культуры, практически разоряя усадьбы, передавая их на нужды просвещения и здравоохранения под патронажем Наркомпроса, Губполитпросвета и пр.

Губительным для коллекционерства становится установка на «справедливое» распределение художественных ценностей между нестоличными музеями для пополнения их хранилищ; так было «распылено» библиотечное собрание Юсуповых, художественная коллекция усадьбы Архангельское, коллекция первоклассных живописных полотен М.С. Щекина и пр.

Один за одним выходят декреты и постановления (Декрет СНК «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» от 5 октября 1918 г., Декрет «О запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины» от 19.09.1918 г.), в соответствии с которыми все не национализированные памятники искусства и старины, в чьем бы владении они ни находились, должны были пройти обязательную регистрацию; также устанавливалась монополия государства на оборот художественных ценностей. Оказавшись в такой ситуации, одни коллекционеры были вынуждены работать в государственных музеях, в качестве хранителей, по сути, своих собраний; другие соглашались пожертвовать свои коллекции музею, взамен испрашивая разрешения указать свое имя и сохранить коллекцию в целостности. О том, как данные завещания владельцев грубо нарушались, можно прочесть в сборнике, подготовленном Музеем изобразительных искусств им. А.С. Пушкина «Частное коллекционирование в России» [3].

Эти строгости не только не остановили вывоз за границу ценнейших исторических и культурных раритетов (картины Рембрандта, Рубенса, Боттичелли, ван Эйка, Тициана), но и привели к тому, что некоторые художественные ценности потеряв своих хозяев, оказались в бедственном положении: на помойках, барахолках, конторах вторсырья, комиссионных магазинах.

Вполне типичный случай в практике советского коллекционирования описывает Владимир Десятников – художник, искусствовед, лично знакомый со многими выдающимися собирателями русской старины. Однажды по пути на работу, в сносимой на свалку куче мусора, он нашел бесценный раритет XVII века. «Я собрал разбросанные ветром листы и на последней странице прочитал: “Сия святая и боговдохновенная книга, нарицаемая Часовник, напечатана бысть в царствующем граде Москве в царство благочестивого царя Алексея Михайловича при святейшем Иосифе патриархе”» [4].

Справедливыми представляются слова Десятникова: «И в Питере, и в Москве, и в провинциальном Переяславле-Залесском картина была одна и та же – старое выбрасывали, и редко кто мог оценить, чего стоят выброшенные на свалку почерневшие иконы, старые картины, книги, расколотая посуда императорских фарфоровых и стекольных заводов. Много ли у нас таких любителей старины, как Ф.Е. Вишневский и Д.С. Лихачев, которые подбирали выброшенные вещи, отмывали, склеивали их и дарили им вторую жизнь единственно для того, чтобы находилось дарить людям радость их видеть?» [4].

Представляется, что и сегодня на свалках можно найти самые разные вещи коллекционной значимости в условиях проводящейся московской реновации.

Несмотря на все эти события, в частных руках продолжало и продолжает оставаться огромное количество вещей коллекционной значимости, поэтому, несмотря на все эти сложности и опасности, в стране коллекционная деятельность не заглохла, адаптируясь и приспособиваясь к изменяющимся условиям и создавая новые, специфические для нашей страны формы.

Следует отметить, что только три вида коллекционирования имели в СССР более менее лояльное отношение государства, это нумизматика, бонистика и филокартистика.

Коллекционирование других вещей: монет и медалей, живописи, оружия, наград и прочее было запрещено по разным основаниям.

Судьба частного коллекционера в СССР: Д.Г. Бурылин. Судьба иваново-вознесенского фабриканта, мецената и потомственного коллекционера Дмитрия Геннадьевича Бурылина одновременно уникальна и типична для постреволюционного времени русской истории.

Д. Бурылин был потомственным коллекционером, знал толк в собирательстве, обладал прекрасным художественным вкусом и чутьем, что способствовало созданию богатейшего собрания первоклассных вещей: книги, оружие, ордена и медали, монеты, азиатские древности, художественные полотна Поленова, Федотова, Шишкина, Маковского, Айвазовского. Свои коллекции Д.Г. Бурылин часто выставлял, считая необходимым знакомить с ними своих сограждан. Деньги, собранные от продажи билетов, шли на благотворительные цели: строительство училищ, детских приютов, помощь нуждающимся, часть средств шли на борьбу с чахоткой, профессиональной болезнью ивановских ткачей.

Но более всего, Бурылин гордился своей «ситцевой коллекцией». После поездки в Европу и знакомства с музеем набивных тканей в городе Мюлузе, Д.Г. Бурылин создает музей ситца у себя в Иваново-Вознесенске, городе с большими «ситцевыми традициями». Им было собрано около 200 образцов тканей. В 1896 году собранные образцы ивановских набивных тканей были показаны на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде, вызвав одобрение и восхищение самых именитых людей России.

Беспокоясь о сохранности коллекции, Д.Г. Бурылин в своём завещании, обращаясь к землякам, просил о том, чтобы его коллекции не были распроданы, а стали бы достоянием и славой родного города.

После революции активная общественная деятельность Д.Г. Бурылина попала под подозрение, Музей промышленности и искусства, состоящий почти полностью из его коллекций, и открытый в 1914 году, был национализирован, экспозиционно-выставочная деятельность запрещена, часть собраний была изъята и пропала. Д.Г. Бурылин некоторое время работал хранителем и экскурсоводом в Музее, но в 1923 г. был обвинен в укрытии вещей, отстранен от должности и умер 13 сентября 1924 г., не пережив этих событий [5].

Заключение. Частное коллекционирование в СССР развивалось подобное маятнику, периоды почти полного запрета, когда оно объявлялось идеологически вредным занятием, сменялись периодами послабления и даже установления некоторых форм сотрудничества власти в лице государственных музеев с частными коллекционерами.

Обращение к феномену частного коллекционирования позволяет сместить оптику исследования отечественной истории с макроуровня на микроуровень и зафиксировать те моменты исторического процесса, которые часто остаются вне внимания. Выбранный нами фокус изучения истории позволяет также «высветить» фигуру человека в истории, не только как активного его участника, но и как того, кто придает истории человеческий смысл и значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Минский М.Ю. Микроисторический метод и макроисторический вывод // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2009. № 3. С.67-77.
2. Богданов М.С. Частное коллекционирование в СССР и новая советская элита // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2023. № 3 (219). С. 54-60.
3. Частное коллекционирование в России: Материалы научной конференции «Випперовские чтения-1994». Вып. XXVII. М. 1995. 256 с.

4. Десятников Собиратель // Новый мир 2007. № 11. [Электронный ресурс]. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2007/11/sobiratel.html?ysclid=lt4nm8lj12726851398 (дата обращения: 07.10.2023).
5. Додонов А.А. Дмитрий Геннадьевич Бурыйлин. Иваново. 1997. 216 с.

REFERENCES

1. Minskij M.Yu. Mikroistoricheskiy metod i makroistoricheskiy vy`vod [Microhistoric method and macrohistoric inference]. In: Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7. Filosofiya [Vestnik of Moscow University. Series 7. Philosophy]. 2009. № 3. P. 67-77. (In Russian)
2. Bogdanov M.S. Chastnoe kollekcionirovanie v SSSR i novaya sovetskaya e`lita [Private collecting in the USSR and the new Soviet elite]. In: Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvenny`e nauki [Bulletin of higher education institutes. North Caucasus region. Social sciences]. 2023. № 3 (219). P. 54-60. (In Russian)
3. Chastnoe kollekcionirovanie v Rossii: Materialy` nauchnoj konferencii «Vipperovskie chteniya-1994» [Private collecting in Russia: Proceedings of the scientific conference "Vipper Readings-1994"]. V. XXVII. Moscow. 1995. 256 p. (In Russian)
4. Desyatnikov Sobiratel` [Foremen Collector]. In: Novy`j mir [New World]. 2007. № 11. [Electronic resource]. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2007/11/sobiratel.html?ysclid=lt4nm8lj12726851398 (accessed: 06.12.2023). (In Russian)
5. Dodonov A.A. Dmitriy Gennad`evich Bury`lin [D.G. Bury`lin]. Ivanovo. 1997. 216 p. (In Russian)